

Мастер-класс по катане: Вас не существует

Канна Мизуки

На тренировочной площадке собралось несколько воспитанниц Цитадели Птиц. Они были в оранжевых тренировочных костюмах, все с коротко стриженными волосами и вооруженные боккенами. Девушки ждали указаний от мастера, которая велела им помочь гостям монастыря в изучении боя с катаной.

- Доброе утро, - сифу Канна поклонилась ученикам. - Я прошу вас взять боккены и разделить на две группы. Первая группа - те, кто вообще не умеет обращаться с катаной, вторая - кто знает хотя бы базовые шаги и удары.

Когда группы оказались сформированы, старший мастер продолжила.

- Вторая группа встает в пары с моими ученицами и проводит тренировочные поединки. Ваша задача - отключить голову, не думать о том, что вы - субъект боя, который противостоит другому субъекту боя. Вас не существует, на вас уходит слишком много времени. Только ваш меч против меча противника, который реагирует до того, как вы об этом подумали. Это очень сложно, но постарайтесь хотя бы ненадолго понять то ощущение, о котором я говорю.

Ученицы Цитадели птиц послушно составили пары с гостями, чтобы приступить к поединкам.

- Новички со мной учатся доставать меч из ножен. Стойка выглядит так.

Канна встала, выставив левую ногу немного вперед. Левая стопа смотрела прямо, правая, находившаяся на расстоянии полутора стоп от неё, была развернута под углом 45 градусов, при этом условная линия от левой пятки была направлена на середину правой стопы. Обе ноги были согнуты в коленях. Спина прямая, взгляд направлен прямо. Правая рука держала рукоять меча под самой цубой (местом, где заканчивается рукоять и начинается лезвие), левая, находившаяся на расстоянии кулака от правой, мизинцем чувствовала край рукояти. Руки были почти прямые, рукоять меча была направлена на область пупка, кончик лезвия находился на уровне бровей потенциального противника.

- Шаг назад, приставили правую ногу к левой, убрали меч в ножны, - велела Канна, продемонстрировав этот шаг. - Теперь разворот левого бедра, правая рука берет меч под цубой. Шаг вперед правой ногой с ударом, левая рука уже на рукояти корректирует направление. Правая рука крепко держит меч под цубой, левая - легко, она направляет удар. Снова, шаг назад, убрали меч.

Старший мастер стала считать, позволяя новичкам много раз подряд отработать эти простые навыки, которые должны были быть отточены до автоматизма.

Игровое время - осень, 7 утра, солнечно, холодно. Приглашаются все желающие с

уровнем навыка не выше младшего мастера. В тренировочных поединках считайте, что противостоящая персонажу послушница владеет навыком на уровень выше вашего персонажа, мастер-класс продлится до 23.09

Николай Триколенко

С момента приезда жителей Линь Ян Шо в Цитадель Птиц прошло несколько дней. За это время парень успел заметить, что обучение здесь проводилось более систематично, и, что важнее, гораздо больше внимания уделялось практике. Чего стоил мастер-класс по рунам... Поэтому на мастер-класс по владению мечом парень пришел не раздумывая: ему, как мастеру, было полезно поучиться даже самой методике проведения мастер-классов. Придя на тренировочную площадку и поклонившись наставнице и ученицам Цитадели, Николай приступил к разминке, не реагируя на других учеников до самого начала занятия.

Вот и здесь учеников разделили на две группы, а не смешали всех в одну, когда либо всем объясняются азы (многим - по третьему кругу), либо работают с передовиками, а остальные барахтаются как могут. Новички - к мастеру осваивать основы, те же, кто считает себя усвоившим основы (включая Николая) - продемонстрировать свои навыки.

Молодой человек встал напротив одной из учениц, поприветствовав её поклоном, и встал в ханми. Наставница как раз показывала стойку и выхватывание меча из ножен ученикам, а парню предстояло, наконец, сделать что-то из этой стойки. Парень знал только базовые удары и связки из ката Учителя и Ученика, которую вместе с Юэ готовил на новогодние выступления, да и там знал движения "учителя", которые не представлял, как применить в атаке.

Не надо даже уточнять, что сейчас Николай напрочь забыл про указания наставницы, и начал как раз думать, забивать голову лишними мыслями, и ни о каком отключении головы не шло и речи.

Впрочем, за Николая решение приняла ученица. Девушка то ли поняла, что происходит с её спарринг партнером и решила помочь, то ли ей просто надоело ждать, но она сделала подшаг вперед, имитируя выхватывание меча из ножен и нанесение удара. Николай поставил жесткий блок, останавливая летевший в него удар, боккен девушки соскользнул вниз, парень начал поднимать меч для рубящего удара в голову... и почувствовал тычок в грудь: напарница просто сделала еще один подшаг вперед-влево и выпрямила руку с мечом. Простейшая "обводка" меча, в реальном поединке закончившаяся бы для Николая летальным исходом.

Теперь Николай попытался атаковать, нанося обычный колющий удар в грудь напарницы. На успех предприятия особенно и не надеялся, и когда на месте удара девушки не оказалось, а Николай почувствовал удар боккеном снизу по запястьям, то особенно не удивился. А вот ученице такой настрой не понравился, и она вновь начала атаковать парня. Во второй раз Николай на обманку не попался, просто отшагнув назад и вернув меч в первоначальную позицию, но напарница, видимо тоже не зная больше особых ухищрений, просто продолжила нападать, и парню оставалось лишь защищаться, против всех правил подставляя боккен под удары напарницы, и изредка пытаясь контратаковать. Возможно, девушка просто поддавалась ученику, возможно, действительно превосходила уровнем ненамного, но на несколько секунд Николай действительно отрезвился от всего, сконцентрировавшись на движениях, действуя рефлекторно, рефлекторно же, скорее по опыту рукопашного боя, перемещаясь, разворачиваясь лицом к

напарнице, не давая обойти себя, отступал или наступал, забыв, правда, о стойке. В действительности все это заняло не больше двадцати секунд и около восьми ударов в общей сумме, пока парень, забывшись, не убрал левую руку с боккена и не попытался достать соперницу, выбросив правую руку с боккеном вперед, словно в руке был не боккен, а рапира. Девушка парировала удар, и, воспользовавшись удлиненной рукоятью как рычагом, развернула боккен для удара, остановив деревяшку прямо перед лицом Николая.

Парень, поклонившись, вновь отступил назад. Он, наконец, смог понять (но не осознать), что от него требуется. Собственно, примерно то же, что и в рукопашной: работа на рефлексх, применение тех техник, которые отработаны до автоматизма, а не сложных приемов, вылетевших из головы после первого пропущенного удара. И сейчас, наплевав на блоки, парень начал действовать как робот. Восемь движений, по восемь "лучам" условного деления секторов ударов, что существовал и в кендзюцу, и в европейском фехтовании, и, соответственно, блоков. При этом Николай старался держать напарницу в напряжении, чтобы та и сама, не приведи Боже, не вспомнила еще какой-нибудь финт или обманку. Это помогало, но недолго: опыта спаррингов у Николая не было, он раз за разом или отвлекался, или начинал пороть отсебятину, да и напарница под конец тренировки освоилась настолько, что сама перехватила инициативу и уже парню приходилось в основном блокировать, зажимаясь в глухой обороне. К концу тренировки счет вышел порядка семнадцать-ноль, и не в пользу Николая. Но даже знание того, что удар боккеном отдается напряжением в запястьях, и что жесткий блок лишает клинок подвижности и открывает противнику пространство для обвода клинка или других приемов, уже того стоило.

Поклонившись партнерше, а затем наставнице, Николай положил боккен к остальным, и, довольный, покинул тренировочную площадку.

Валентин Давенпорт

Неисправимой и, пожалуй, не самой хорошей привычкой Валентина была привычка неуменно осторожничать, порой на ровном месте, а порой и там, где это прямо противопоказано, продолжая раз за разом топтаться на одном месте, пока не начинал считать, что уж это "одно место" он освоил и теперь может двигаться дальше, на следующую ступень. Когда дело касалось обучения, эту занудную дурь из Фельтина было ничем не выбить. Вот и сейчас, на мастер-классе в Цитадели Птиц, Валентин услышал задание, мысленно примерил его к себе, тут же объявил себя азы не освоившим и отъехал в группу для зеленых новичков, лишний раз делать и переделывать азы. По собственным меркам юноши, у него и с азами-то была полнейшая беда, полтора-два занятия, или сколько там их Фельтин успел нахватать, это подход совершенно несерьезный, этим драться никак нельзя, с таким набором можно только по голове получать раз за разом.

Ну, то есть, сунуться в спарринг, конечно, все равно можно было. Валентин был уверен, что Эмиль, например, именно так бы и сунулся, и, может, у него что и вышло бы, не только получать по кумполу до полного изумления. Но Фельтин предпочел вместе с немногочисленными новичками учиться доставать меч из ножен - и крайне быстро убедился, что у него и здесь проблемы. Что, конечно, какие-то знания в голове сидят и что-то руки сами вспоминают, но до отработанного, безупречного автоматизма было еще дальше далекого. Поэтому Валентин оттачивал начальную стойку, шаги и движения рук, привыкая быстро перехватывать боккен руками, не путаясь в собственных движениях, и то с ударом выбрасывать его

вперед, то уводить назад и "прятать в ножны", даже где-то с чувством удовлетворения. Фельтину по-прежнему казалось, что лучше прочно утвердиться всего на одной ступеньке, чем успеть проскакать целых три, но совершенно этого не заметить и не прочувствовать. И Валентин, по собственным ощущениям, сегодня уже наконец был полностью близок к тому, чтобы перестать заучивать начальные движения и постепенно переходить уже к чему-то более замысловатому.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Судя по имени, Канна Мизуки была японкой. Она могла знать многое о том, как обращаться с традиционным японским оружием, и оттого Сонгцэн высоко ценил возможность посетить её мастер-класс по обращению с катаной. Пока он владел этим оружием недостаточно хорошо, чтобы сдать экзамены в клане. Он знал, что ему предстояло работать над ощущением дзен в бою, чтобы те удары, стойки и шаги, которые он уже успел изучить, были эффективны в противостоянии с реальным противником. И сегодняшнее задание было ориентировано именно на это.

Сонгцэн приветствовал свою напарницу вежливым поклоном. Это была худощавая низенькая девушка с обритыми волосами, облаченная в тренировочные одежды, которые носили в монастыре. В первой же схватке, продлившейся секунды четыре, Сонгцэн пропустил второй удар, который теоретически мог разрубить его правый бок. Во второй он отбил две атаки, не изобразив ничего путного в ответ, и затем край той части боккена, что считалась лезвием, коснулся его правого запястья. В бою он бы остался без руки. Напарница оставалась спокойной. Её взгляд плавал, не выдавая её намерения, и она не радовалась своим победам, она была где-то в своих мыслях.

Сонгцэн попытался понять, как обрести нужное ощущение дзен. Он осознавал и отпускал свои мысли и запретил себе думать о том, как проходил бой. Блок от удара сверху, тело само ушло в сторону с линии атаки, меч развернулся на огасуми, девушка отступила, защищая запястья, шаг, удар, меч Сонгцэна вскользь коснулся плеча напарницы. Следом её боккен коснулся его шеи. Но это было лучше, чем прежде.

Новая схватка продлилась еще немного дольше. Сонгцэн отразил три удара, как и девушка отразила три его, а затем до того, как успела возникнуть мысль, ноги сделали шаг вперед, руки - движение вниз, и боккен коснулся лезвием внутренней стороны бедра напарницы. Та отступила на шаг, убрала меч и поклонилась. Этот удар считался смертельным, потому что перерезал бедренную артерию, оставляя противника умирать от кровопотери. Сонгцэн поклонился девушке в ответ.

Он понял, какое ощущение нужно было ловить в бою. Мысли слишком отвлекают, им нужно слишком много времени. Для атаки достаточно тела и отточенных рефлексов на уровне спинного мозга. В бою стоило думать лишь до того момента, когда решаешься достать катану из ножен. После этого вести танец смерти предстояло мечу и только ему. Бой не ведет человек как субъект, остается некое "оно", которое движимо лишь ощущениями и рефлексам.

Сонгцэн много читал об этом ощущении в трактатах мастеров меча. Но прежде ему

не удавалось поймать нужное состояние дзен во время тренировок с катаной. Он хотел победить, хотел доказать свой навык, боялся потерпеть поражение. на фоне других учеников в тех же кланах это было особенно важно, ведь он был принцем королевских кобр, на него смотрели иначе, он него всегда чего-то ждали. А в реальном бою ставки будут куда выше, в то время как мысли будут отвлекать еще сильнее. Это было важно понять сейчас, на этапе обучения, а не за мгновение до смерти из-за излишнего внимания к себе самому в реальном бою. Там как никогда было важно отпустить собственные мысли и отказаться от своего "я".

Сонгцэн не знал, что именно позволило ему добиться успеха сегодня. То ли не такие уж подробные объяснения ламы Канна, то ли то, что его напарнице, казалось, не было никакого дела до исхода каждого из тренировочных поединков, то ли просто опыт всех тех тренировок, в которых Сонгцэн постигал умение обращаться с самурайским мечом, накопился до той критической массы, когда количество перерастает в качественный шаг вперед. Но сегодня у Сонгцэна был повод собой гордиться.

Канна Мизуки

Канна смотрела, как трое учеников справлялись со своими заданиями. Один из них работал с упражнениями для новичков, а двое других встали в спаринги и искали в себе нужное ощущение пустой головы. Голова работает долго, и потому в бою мешает. Для правильной техники нужно не так много: отточить все основные движения до полного автоматизма и выключить голову. Отсутствие одного из этих компонентов смертельно опасно, отсутствие обоих позволяет просто не лезть в заведомо проигрышный бой.

- Достаточно, вы хорошо поработали. - объявила Канна. - Уберите оружие и можете быть свободны.

Она хотела после тренировки поговорить со своими ученицами, которые тоже могли сделать для себя какие-то выводы. Не о партнерах по упражнению, а о своей собственной технике, которая позволила им допустить ошибки.

Мастер-класс завершен.
